Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

География. Геология. Том 6 (72). № 1. 2020 г. С. 87–96.

УДК 379.85

НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ И КУСТАРНО-РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ КАК ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ РЕКРЕАЦИИ

Тюрин А. Н.

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Оренбург, Российская Федерация

E-mail: turin55@rambler.ru

В статье рассматриваются кустарно-ремесленное производство и народные промыслы Центральной России. Промыслы в Центральной России очень многочисленны, поэтому мы охарактеризуем восемь народных ремесел, а именно: Гжель, Торжокское золотое шитье, Тульский самовар, Ярославская майолика, Костромской ювелирный промысел, Скопинская керамика и Ивановский текстильный промысел. Изучение культурного потенциала Центральной России и умение правильного использования культурно-познавательной рекреации для различных категорий туристов могут выступить базой для развития туристической сферы региона.

Ключевые слова: народные промыслы, Центральная Россия, культурно-познавательный туризм, рекреационные ресурсы.

ВВЕДЕНИЕ

Народные промыслы — это история страны, города, семьи; нельзя забывать истоки народных промыслов и труд народных мастеров. Сегодня исторические традиции занимают все меньше места в повседневной жизни семьи, локальной общности. Проблема возрождения, сохранения и развития народной художественной культуры России является одной из наиболее актуальных.

Русские народные промыслы — формы народного творчества, отражающие русские традиции, зародившиеся много веков назад. Изделия русских промыслов сохраняют неповторимость русской традиционной культуры. Существуют разные виды народных промыслов, в зависимости от материала изделий — это обработка металла, древесины, камня, глины и других материалов.

Наиболее ярко народные промыслы представлены на территории Центральной России. Ограничиваясь объемами данной статьи, мы рассмотрим несколько наиболее ярких и известных народных промыслов.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В настоящее время в сфере культуры и экономики очень остро встали два вопроса: сохранение изделий народных промыслов ручной работы и развитие внутреннего туризма в России. Современные геополитические обстоятельства подталкивают к тому, чтобы больше людей проводило свой отпуск внутри страны. И именно народные промыслы Центральной России могут стать одним из инструментов развития этнического туризма, как одного из видов туристской деятельности. С каждым годом все больше людей посещает музеи, выставки, ярмарки, связанные с народными промыслами. Это, конечно, обусловлено и

интересом к жизни наших предков: чем они жили, как работали, что умели создавать. Поэтому, несомненно, народные ремесла помогают развивать внутренний туризм. В Центральной России располагаются множество видов промыслов, которые сохранились с древних времен. В Ярославской области одним из наиболее ярких видов народного ремесла является *ярославская майолика*.

Еще с древних времен люди использовали изделия из глины в качестве посуды, а затем и как украшения. Обжигать глину стали впервые в Средней Азии. Лишь к концу XX века, а именно с этим временем связано появление самого термина «ярославская майолика», до этого не существовавшего, можно говорить о появлении нового вида народного искусства. Современные художники создают игрушки, расписанные полностью в технике древнего исполнения, основываются на те же линии и формы. Технология изготовления майолики осталась такая же, как и в древние времена. Игрушку сначала формируют из глины, обжигают первый раз, затем покрывают глазурью, расписывают и отправляют на обжиг во второй раз, это сплавляет краски с глазурью и придает крепость, гладкость и блеск. Создание майолики – это очень длительный процесс, занимающий около трех недель. А для того, чтобы подготовить мастера, необходимо человеку с художественным образованием около двух лет. Красота и разнообразие майоликовых изделий никого не оставят равнодушными [8, с. 122].

Таким образом, Ярославль является очень привлекательным для туристов городом. Но, к сожалению, спрос даже несколько превышает предложение, так как очень мало разработанных экскурсий и туристических маршрутов. То есть имеется огромный потенциал в развитии туризма в данном регионе и одним из его ресурсов как раз может стать народный промысел ярославская майолика.

Основоположниками *Ивановского текстильного промысла* были крепостные крестьяне Иван Гарелин, Пётр Грачёв и Михаил Ямановский, основавшие в селе Иваново кустарные производства. Василий Татищев наставлял, что «надлежит ткачам всех крестьянских баб учить ткать широкие тонкие холсты, пестрядь и шерстяные кушаки и сукна тонкие, для скорости иметь самопрялки... Холсты и пряжу белить сонцом, поливая водою... и катать на катке...» [6, с. 172].

Широкое развитие печатного промысла позволяет говорить о том, что термин «город ткачей» недостаточно точно соответствует промышленной ориентации Иванова и всего окрестного региона, поскольку славу Иванову принесли не ткачи, а отделочники. В ткачестве использовались типовые станки и небольшой набор несложных переплетений. Зато в текстильных рисунках, приемах их нанесения и приготовления красителей для тканей было гораздо больше индивидуальности за счет местных изобретений и, особенно, за счет создания собственных рисунков на основе общеевропейских мотивов и орнаментов, сложившихся в народном искусстве.

История Ивановского края как текстильного — необычное явление промышленного дизайна России. Нигде более не было такого сосредоточения текстильных фабрик и мануфактур, которые вырабатывали около 25% всех производимых тканей в России. Удивляет художественное дарование ивановских мастеров: для лучших образцов ситцев на протяжении столетий были свойственны

изящество рисунка, смелые и в то же время гармоничные цветовые решения. Местные способы и художественные особенности оформления текстиля самобытны и не похожи на любые другие. Сформировавшаяся ивановская школа текстильного дизайна представляет собой историческую значимость города и области в промышленном дизайне России, а также — важный, интересный материал для художников и дизайнеров современности.

Центральная Россия является средоточием народных промыслов, что обусловлено, конечно, историческим аспектом. Немного особняком стоит широко известный *Костромской ювелирный промысел*. Центральная Россия в настоящее время стала очень популярна для внутреннего туризма. Тысячи людей посещают ежегодно музеи, выставки, заводы, хранящие традиции древних народных промыслов. Основой коллекции стали предметы быта и инструменты ремесленников, а также около четырех тысяч экземпляров ювелирных изделий. Наиболее ценные среди них — изделия медного культового литья Красносельской волости конца XIX — начала XX в.в. Все это повлияло в постсоветское время на создание бренда «Золотое Красноселье». При Костромском ювелирном заводе работает небольшой выставочный зал. С 2012 года в Ярославле проводится фестиваль ювелирного искусства [3, с. 110].

В 2013 году в Костроме открылся частный музей ювелирного искусства, здесь можно увидеть и приспособления кустарей древности для выполнения ювелирных работ, и ювелирные изделия разных времен, в том числе и Советского периода [3, с. 112]. Особое место в музее занимают изделия из знаменитой красносельской скани, авторские изделия известных художников — Чулкова П.И., Прилуцкого Л.П., Марьина В.Ф., а также дипломные работы Красносельского училища художественной обработки металлов [3, с. 118].

Чтобы понять всю красоту и уникальность Костромского ювелирного искусства, необходимо обратиться к истории его становления и развития. Археологические находки X-XIV веков свидетельствуют о существовании этого ремесла еще в давние времена. Например, Дурасовское городище в пяти километрах от Красного на Волге, дало археологам понять, что это ремесленный поселок, в котором основным занятием было ювелирное дело [7, с. 9].

Центром ювелирного промысла считается поселок Красное на Волге, что в 35 километрах от Костромы. Существует две версии о зарождении этого промысла. М. Рязановский считает, что в 1565 году в Кострому были сосланы пленные немцы из Юрьева, а Е. Дебюк указывает на то, что основу промысла положила новгородская вольница, которая бежала после покорения Пскова и Новгорода и поселилась на Волге. Таким образом, оба ученых указывают на то, что промысел образовался в середине XVI века. Однако, археологические находки позволяют говорить, что ювелирное мастерство было развито на этих землях и в более ранний период [7, с. 15].

Традиции ювелирного мастерства передавались красносельцами из поколения в поколение, приобретая индивидуальный почерк. В отличие от петербургских и московских мастеров, работавших преимущественно с драгоценными металлами, красносельцы продолжали работать с серебром и цветными металлами, а также

изготавливали нательные крестики, иконки, образки. Украшения в виде колец, серег, браслетов, ожерелий издавна были любимы и отражали представления людей о женской красоте. Их изготавливали из поделочного камня, стекла, золота, серебряной проволоки.

Постепенно ювелирное мастерство вышло за рамки Костромы, купцы торговали красносельскими изделиями в Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, а также в Европе и Азии. Стали образовываться целые династии ювелиров – Ратьковы, Серебряниковы, Сорокины, Чулковы.

Выпускники Строгановского училища привнесли в красносельские изделия стиль модерн, столь популярный в то время. Расцвет костромского ювелирного промысла приходится на время правления Николая II. В первые годы советской власти промысел начал угасать, после раскулачивания осталось мало мастеров, ассортимент изделий уменьшился, что связано, конечно, с требованием времени. Лишь в послевоенные годы промысел немного оправился. В 1960 году были основаны Красносельская и Костромская ювелирные фабрики (заводы с 1973 г.). Появляются изделия в технике скани, промысел становится настоящим искусством, его прославили такие художники как Петр Иванович Чулков, Анна Федоровна Диева, Рафаил Александрович Медведев и др. В 1960-1980 г.г. красносельская скань стала известна и за границей, туда экспортировались различные сувенирные изделия – подстаканники, броши, серьги.

Таким образом, Костромской ювелирный промысел является одним из ярчайших примеров становления и развития искусства из народного ремесла. С каждым годом растет интерес к жизни наших предков. И по сей день мы можем любоваться изделиями, в основе которых лежат традиции русского народа.

Изучая историю рукоделия, можно найти множество примеров роскошной вышивки золотом – наиболее эффектной из всех видов вышивки. В России наиболее ярким представителем этого вида народного промысла является *Торжокское* золотое шитье. Торжок – один из перспективных центров российского туризма.

О славе и мастерстве торжокских вышивальщиц свидетельствуют многочисленные заказы, поступавшие от русского двора.

Во второй половине XIX столетия искусство золотного шитья переживало значительный упадок. В 1960 году предприятие было преобразовано в фабрику. Традиции золотного шитья продолжаются и в наши дни. При фабрике ОАО «Торжокские золотошвеи» имеется выставочный зал, где можно ознакомиться с выпускаемой продукцией, а также увидеть исторические образцы данного вида промысла [10, с. 53].

В наше время набирает популярность посещение предприятий народных промыслов. В частности, предприятия горда Торжок можно рекомендовать для посещения с познавательными целями: узнать об истории возникновения знаменитого промысла, посетить предприятия, музеи, магазины сувениров. Таким образом, развитие туризма в Торжке имеет большие перспективы в будущем [10, с. 12].

В 50-60 километрах северо-восточнее Москвы в Раменском районе располагаются около двадцати деревушек и сел, слившихся воедино. Одно из этих

сел носит название *Гжель*, именно оно дало название всей округе, это бывший волостной центр, который стал символом народного искусства. Особенности географического положения, наличие запасов глины и сама специфика жизненного уклада способствовала появлению и развитию этого вида декоративно-прикладного искусства.

Гжелью называют и фарфоровые изделия, выпускаемые в этой местности, они расписаны кобальтом по белому фону. Вряд ли найдется в стране человек, который никогда не встречал это высокохудожественное изделие, которое люди на Руси называли «нежно-голубое чудо — сказочная гжель». Гжельский промысел сохранил самобытные традиции, создал свой художественный стиль, не похожий ни на кого, он имеет свою художественную школу, кадровое образование и является частью культурного достояния России.

В письменных источниках в первые гжель упоминается в 1339 году в Духовной Грамоте князя Великого Ивана Калиты. Гжель упоминается как центр керамического производства, поставляющий гончарные изделия к царскому двору. Излишки своей посуды гжельцы отправляли на московские ярмарки и торги, там же знакомились и с изделиями других мастеров, как местных, так и заграничных. А вот секреты своего производства они всегда хранили в тайне. По легенде, хозяин завода специально нанял глухонемого, чтобы он не мог выдать тайны, а крестьяне же просто напоили мастера, а тот и показал им весь процесс производства [2, с. 31].

В конце XVIII века Гжель становится центром производства художественной майолики. Многие гжельцы, заимствуя знания у других представителей гончарного промысла, создают свои изделия не только из красной глины, но и белые массы с добавлением минеральных добавок и примесями других глин. Каждый из крестьянкустарей имел свой неповторимый почерк, свою манеру. Изделия гжельцев неизменно пользовались популярностью, они отвечали современному вкусу и целям того времени. Отсюда производство утилитарным распространилось и в другие уезды Московской области. Это время являлось расцветом гжельского искусства, оно требовало большого терпения и умения, ведь роспись проводилась по необожженному черепку, покрытому белой эмалью. Также выпускалась и мелкая майоликовая пластика, изображающая жизнь солдат, господ, крестьян, изразцы для печей. Около 500 образцов этого народного искусства хранится в коллекции Эрмитажа.

В последние годы XVIII века в Гжели пытались делать изделия из полуфаянса. Такие изделия, привозимые из-за границы, стоили баснословные суммы, и купить их мог не каждый. Гжельцы тоже пытались освоить эту технологию. Они добавляли в свои глины известь. Изделия из полуфаянса были из белыми, роспись велась по уже обожженному черепку, что гораздо облегчало работу. Именно в это время синий цвет становится классическим для данного народного ремесла. Эта новая живописная манера пришла на смену контурному рисунку с полихромной краской, какая ранее использовалась в майолике. Синяя краска лучше соединялась с глазурью и при обжиге давала меньше брака, а также не стиралась со временем. Основными элементами росписи являются самые простые точки, штрихи, линии,

завитки, дуги, а также бордюры, капельки, флористические мотивы, мазок с тенью (мазок на одну сторону).

К середине XIX века Гжель становится самым крупным поставщиком керамических изделий страны. Это время фарфора, он отличался большой яркостью, разнообразием форм предметов.

На рубеже XIX-XX веков, в связи с вытеснением машинным трудом ручного, искусство гжели стало угасать, но в советские годы гжельцы переориентировались на создание технического фарфора. Были созданы артели и мастерские. Например, артель «Вперед, керамика!», переименованная в 1936 г. в артель «Художественная керамика», позже ставшая заводом. В советское время была разработана подглазурная мазковая роспись кобальтовой краской с теневой росписью на фарфоре, в это время совершенствуются формы, мотивы, сюжеты росписи. В 1972 году создано производственное объединение «Гжель», обновлена техническая база, что позволило усовершенствовать унаследованные традиции и технологии. Сейчас ЗАО «Гжель» работает на возрождение старых народных элементов росписи, сегодня это знаменитое художественно-прикладное искусство популярность [4, с. 103].

На популярность Гжели моментально отреагировала туристическая индустрия. Ведь в настоящее время интерес к внутреннему туризму, в частности этническому, повышается с каждым годом [4, с. 106]. Множество туристических фирм включили экскурсии к истокам фарфорового производства в свои однодневные туры. Попасть туда можно как на комфортабельном автобусе с гидом, самостоятельно на автомобиле, так и железнодорожным транспортом. На производстве туристам показывают весь процесс, а также приобщают к творчеству в мастер-классе, каждый сможет увезти домой заветную синюю птицу или синие розы на белоснежном фоне.

История города Тула и *тульского самовара* неразлучны. Есть много вещей, которые со временем вышли из обихода, но самовары и по сей день являются украшением многих домов нашей страны. Основная задача самовара – готовить кипяток для чая, который был привезен из Азии, как лечебный, позволить его себе поначалу могла только знать, но со временем он стал традиционным, и теперь невозможно представить себе хотя бы одно застолье без этого чудесного напитка. Чай даже со временем вытеснил любимый напиток Древней Руси – сбитень – напиток с медом и травами. Сбитень готовили в сбитеннике – чайнике с трубой посередине для закладки угля. Несомненно, сбитенник и самовар-кухня – предки самого самовара. А история Тулы и самовара вот уже два с половиной столетия являются неразлучными [1, с. 82].

Мастера Тулы всегда славились производством оружия и самоваров. Связано это с географическим положением, близостью к Москве и, конечно, наличием месторождений железных руд. А такого количества мастеров по металлу больше нет нигде, кроме Тулы [1, с. 96].

Производство самоваров было очень прибыльным делом, и поэтому кустари быстро превращались в фабрикантов, а мастерские в фабрики. Самовары продавались на вес. В 1840 году самовары Ломовых одни из первых смогли получить право носить российский герб, как высшую награду за качество

производимого товара. В 1850 году в Туле насчитывалось около 50 фабрик, они производили в год примерно 120 тысяч самоваров, которые расходились по всей стране и за ее пределы. Популярность самовара настолько высока, что завладеть им мечтала каждая семья. В середине XIX века Тула была главным центром производства этих изделий, они расходились по ярмаркам во все концы России.

Наивысший подъем производства тульских самоваров достигло к 1880 году. Самыми крупными фабрикантами были Ломовы, Баташевы, Выныкины, Воронцовы, Тейле, Шемарины. Награды, которые получали фабриканты на выставках, клеймили потом на сами изделия, показывая дополнительно их качество. Самой высокой наградой на выставках считался государственный герб, он был утвержден министерством финансов за лучшие фабричные изделия [9, с. 46].

После революции 1917 года самоварная промышленность почти перестала существовать. Проходила национализация фабрик. Так фабрика Баташевых перешла Тулпатронзаводу. В 1919 году образуется государственное объединение самоварных фабрик. На базе фабрики Шемариных создали фабрику имени В.И. Ленина. Но большая часть самоваров выпускалась артелями — «Быстрота», «Устав», «Тульский самовар» и др. в годы Великой Отечественной войны все фабрики были перепрофилированы на производство военной продукции и почти все были разрушены при попытке захвата города немецко-фашистскими войсками. В 50-е годы все фабрики Тулы объединили в завод «Штамп». Технологии производства шагнули вперед, усовершенствовалась техника [9, с. 67].

В настоящее время машиностроительный завод «Штамп» переименован в Федеральный казенный завод «Штамп». На фабрике долгие годы собиралась коллекция самоваров, она была перенесена в собственное здание у Тульского Кремля, музей получил название «Тульский самовар» [9, с. 87].

В залах музея невозможно не заметить различные самовары, различающихся по фигуре, согласно использованному материалу производства и согласно масштабам: от огромного, семидесятилитрового буфетного вплоть до небольшого самовара в 3 капельки воды. В витринах музея расположены редчайшие объекты, в том числе тульские самовары [9, с. 117].

Проходят годы, но по-прежнему самовар имеется почти в каждом доме нашей страны, являясь гордостью, передавая традиции, отображая русскую душу.

Скопинская керамика. Название города и промысла происходит от образа птицы Скопа — «речной орёл», «птица-рыболов». Глиняная посуда в местах, где позднее появился город Скопин, делалась ещё во времена Киевской Руси. В этой посуде сбивали масло, заквашивали тесто, хранили молоко, воду, квас.

В середине XIX в. скопинские гончары вдруг отказались делать грубые горшки, и стали проявлять доселе не виданную в России фантазию. Возникло производство глазурованных фигурных сосудов и подсвечников. В 1900 г. скопинская керамика была представлена на выставке в Париже. В 1902 и 1913 гг. изделия экспонировались на кустарных выставках и были неоднократно отмечены наградами. Теперь скопинские мастера овладели разной техникой исполнения — гончарством, ручной лепкой, литьём в гипсовые формы с ручной доработкой, способом полусухого прессования. Скопинская керамика представлена более чем в

40 музеях страны. Там собраны коллекции скопинских работ конца XIX – нач. XX вв [5, с. 48].

В Центральной России существуют множество ярких и интересных промыслов, мы осветили только некоторые из них, так как объем статьи не позволяет нам рассмотреть все промыслы в каждой области.

выводы

Сохранение и развитие народной художественной культуры Центральной России является проблемой актуальной имеющей много аспектов. В период глобальных изменений большое значение приобретает этническое и культурное самосознание и самоидентификация людей. Стремительно возрождается культура народов, фольклор, быт, промыслы, праздники, которые находят своё воплощение в создании различных этнографических парков, национальных деревень, развитию этнического и культурного туризма во многих регионах страны. Люди стремятся вернуться к своим национальным корням, вспомнить многочисленные оригинальные художественные промыслы и ремёсла.

Особую роль играет Центральная Россия, исторически являющаяся одним из самых развитых и исконно русских регионов, где можно обнаружить немало замечательных примеров добрососедства, эффективного взаимодействия и взаимообогащения культур, что составляет существенный, но широко используемый потенциал для развития въездного и внутреннего туризма в $P\Phi$.

Русское народное искусство создавалось руками крестьян, ремесленников. В основном это вещи, имеющие практическое назначение (мебель, посуда, коромысла и др.). Для их изготовления использовались недорогие материалы: дерево, солома, береста, керамика, стекло, металл, кость, рог и др. Но бытовое, утилитарное назначение вещей никак не снижало их эстетической ценности. Для изделий народных мастеров было характерно разнообразие форм изделий, орнаментов, цветовых сочетаний. Технические и декоративные приемы в разных областях Центральной России отличались. В XX в. достижения химии способствовали расширению технических и творческих возможностей мастеров. В народном декоративном искусстве раскрывается душа народа, необъятный мир его красоты и мудрости. Народное творчество служит для специалистов разных отраслей школой художественного мастерства, источником вдохновения.

Объем продукции предприятий народных художественных промыслов невелик по сравнению с промышленным производством. Изделия из кости, лаковая миниатюра, роспись по эмали, расписные деревянные изделия и т.д. выпускаются небольшими тиражами, но это нисколько не умаляет их ценности и назначения в развитии культуры нашей страны.

Список литературы

- 1. Ашурков Н.В. История тульского края. Тула: Приокское, 2003. 408 с.
- 2. Барадулин В.А. Подсобные художественные промыслы России. Москва: Россельиздат, 1982. 112 с.
- 3. Бузин И.А. Красносельские художники ювелиры. Кострома, 1997. 206 с.

- 4. Горожанина С. В. Народные художественные промыслы Подмосковья. Москва : Мелихово, 2006. 196 с.
- 5. Дайн Г.Л. Русская народная игрушка. Москва: Легкая и пищевая промышленность, 1981. 163 с.
- 6. Ефимова Л.В. Русская вышивка и кружево. Москва: Изобразительное искусство, 1982. 272 с.
- 7. Корбицкий Н.Н. Кустарный промысел ювелирных изделий в Костромской губернии и его развитие. Кострома: Риттер, 1913. 40 с.
- 8. Марасанова В.М. Летопись Ярославля. Санкт-Петербург, 2007. С. 115-130.
- 9. Тихонова А.С. Тульский самовар. Москва: Медиа, 1989. 176 с.
- 10. Эверетт Хэзел. Золотое шитье. Техника. Проекты. Тонкости. Москва: Контэнт, 2011. 128 с.

FOLK INDUSTRIES AND HANDICRAFT-CRAFT PRODUCTION OF CENTRAL RUSSIA AS AN OBJECT CULTURAL AND EDUCATIONAL RECREATION

Tyurin A. N.

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation E-mail: turin55@rambler.ru

At present, two issues have become very acute in the field of culture and economics: the preservation of handicrafts and the development of domestic tourism in Russia. Modern geopolitical circumstances are pushing for more people to spend their holidays inland. And it is the crafts of Central Russia that can become one of the instruments for the development of ethnic tourism, as one of the types of tourism activities. Every year more and more people visit museums, exhibitions, fairs associated with folk crafts. This, of course, is also due to the interest in the life of our ancestors: how they lived, how they worked, what they knew how to create. Therefore, undoubtedly, folk crafts help to develop domestic tourism. In central Russia, there are many types of crafts that have been preserved since ancient times.

Crafts - this is the history of a country, city, family; we must not forget the origins of folk crafts and the work of folk craftsmen. Today, historical traditions occupy less and less space in the daily life of the family, local community. The problem of the revival, preservation and development of the folk art culture of Russia is one of the most urgent.

Russian folk crafts are forms of folk art that reflect Russian traditions that originated many centuries ago. Russian crafts retain the uniqueness of Russian traditional culture. There are different types of crafts, depending on the material of the products - this is the processing of metal, wood, stone, clay and other materials.

The most vivid handicrafts are represented on the territory of Central Russia. Historically, the territory of Central Russia includes: Moscow, Ivanovo, Tula, Tver, Yaroslavl, Ryazan, Smolensk and Kostroma regions. Limited to the scope of this article, we will consider some of the most striking and well-known folk crafts.

The preservation and development of the folk art culture of Central Russia is an urgent and multifaceted problem. In a period of global change, ethnic and cultural self-awareness and self-identification are of great importance. The culture of peoples, folklore, life, crafts, holidays, which are embodied in the creation of various ethnographic parks, national villages, the development of ethnic and cultural tourism in Central Russia, is rapidly reviving. People strive to return to their national roots, to recall the many original art

crafts and crafts.

Central Russia plays a special role, historically being one of the most developed and native Russian regions, where you can find many wonderful examples of good neighborliness, effective interaction and mutual enrichment of cultures, which is a significant, but widely used potential for the development of inbound and domestic tourism in the Russian Federation.

Volume of production of enterprises of folk arts and crafts it is small in comparison with industrial production. Made of bone, lacquer miniature, enamel painting, painted wooden products, etc. are produced small editions, but this does not detract from their value and purpose in development of our country's culture.

Keywords: folk crafts, Central Russia, cultural and educational tourism, recreational resources.

References

- 1. Ashurkov N.V. Istoriya tul'skogo kraya (History of the Tula region). Tula, Priokskoe, 2003, 408 p.
- Baradulin V.A. Podsobnye hudozhestvennye promysly Rossii (Auxiliary art crafts of Russia). Moscow, Rossel'izdat, 1982, 112 p.
- 3. Buzin I.A. Krasnosel'skie hudozhniki yuveliry (Krasnosel'skii jewelry designers). Kostroma, 1997, 206 p.
- 4. Gorozhanina S. V. Narodnye hudozhestvennye promysly Podmoskov'ya (Folk art crafts of the Moscow region) Moscow, Melihovo, 2006, 196 p.
- 5. Dajn G.L. Russkaya narodnaya igrushka (the Russian folk toy). Moscow, Legkaya i pishchevaya promyshlennost', 1981, 163 p.
- Efimova L.V. Russkaya vyshivka i kruzhevo (Russian embroidery and lace). Moscow, Izobrazitel'noe iskusstvo, 1982, 272 p.
- 7. Karpickij N.N. Kustarnyj promysel yuvelirnyh izdelij v Kostromskoj gubernii i ego razvitie (Handicrafts of jewelry in the Kostroma province and its development). Kostroma, Ritter, 1913, 40 p.
- 8. Marasanova V.M. Letopis' Yaroslavlya (he Chronicle Of Yaroslavl). Sanct-Peterburg, 2007, pp. 115-130.
- 9. Tihonova A.S. Tul'skij samovar (ula samovar). Moscow, Media, 1989, 176 p.
- Everett Hezel. Zolotoe shit'e. Tekhnika. Proekty. Tonkosti (Gold embroidery. Technic. Projects. Subtleties). Moscow, Kontent, 2011, 128 p.

Поступила в редакцию 24.02.2020 г.